

УДК: 025.85:655.534+(002.2+930)

Л. Дзэндзелюк,
мл. науч. сотр. ЛННБ

СПЕЦИФИКА СОХРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЦЕННОСТИ КОДЕКСОВ

В статье рассматриваются традиции изготовления и оформления средневековых восточных манускриптов. Особое внимание уделяется конструкции кодексов и материалам, используемым для их изготовления: бумаге книжного блока, покровным переплетным материалам (коже, бумаге, ткани). Описана техника обработки бумаги, картонной склейки-муракки, а также изготовления капталов и клише для тиснения.

Ключевые слова: конструкция книги, рукописные книги, восточные книги, реставрация.

Устоявшее выражение «книга – источник информации» обычно рассматривается сквозь призму, которая охватывает преимущественно текстовую часть. Формирование и трансформация книжной структуры – изобретение материалов для письма, развитие шрифтовой графики, системы оформления и иллюстрирования книги, техники изготовления и украшения переплетов – составляют картину временных и пространственных особенностей национальной культуры каждого народа. Поэтому сегодня задача библиотек, владеющих редкими старыми книгами, заключается не только в сохранении их текстового наполнения, но и в предоставлении исследователям первичной конструкции и архитектоники книги в целом.

К делу сохранения приобщаются реставраторы – «сегодняшние врачи книг». Опираясь на определенную историческую канву построения кодексов, они обязаны сохранить их материально-конструктивные различия в пространстве и времени. Ведь грамотно осуществленная реставрация, кроме приостановления разрушительных процессов и укрепления ослабленных мест, предоставляет исследователям подлинный материал, без изменения книжной структуры, с сохранением материально-конструктивных, функционально-структурных, технических и эстетических достижений книжного искусства прошедших времен. Для этого необходима глубокая профессиональная осведомленность каждого специа-

листа, который стремится в той или иной степени улучшить физическое состояние книги. Преимущественно фонд украинских библиотек составляют кодексы европейского происхождения, с конструктивными особенностями которых реставраторы ознакомлены благодаря трудам известных исследователей Е. Гальченко [2], А. Гусевой [3], С. Зинченко [5, с. 72–74; 6], С. Клепикова [7, с. 51–77], П. Куренного [8, с. 5–39], И. Мокрецово [11], Т. Петерсона [17, с. 41–64], И. Сынквой [12, с. 37–147], Я. Ширмаи [18] и др. Значительно меньшее количество единиц хранения составляют книги, изготовленные в странах Арабского Востока или созданные в Европе представителями иной культуры [4, с. 316–321]. Реставрационный опыт работы с такими артефактами невелик. Поэтому считаем целесообразным поделить результаты наших исследований, полученными при реставрации книг этого сегмента.

Средневековая традиция сформировала на протяжении веков единственный тип конструкции и художественного оформления книг исламского мира. Однако существуют некоторые особенности и специфические детали, на которых мы хотим остановиться. Рассматриваемые книги подразделяют на восточные, исламские, мусульманские, магометанские, сарацинские, арабские, мавританские, сирийские и египетские [13, к. 1031–1036]. Рассмотрим принципы формирования переплета, шитья книжного блока и капталов, характер орнаментальных мотивов и их композиции. При изготовлении восточной книги особое внимание уделялось используемым материалам: сортам бумаги (как для книжного блока, так и для переплета), коже, клейстеру, краскам, чернилам.

Отметим, что давние кодексы восточного происхождения, начиная с IX в., в основном имели альбомную ориентацию, которая в XI в. постепенно превращалась в вертикальную. Однако неизменно важным элементом восточной книги на протяжении веков остается клапан – «миклеп» – на нижней крышке переплета со стороны фронтального обреза. Клапан защищал обрез книги, а при необходимости выполнял функцию закладки. Размеры переплета и книжного блока всегда совпадали. Исследователь Я. Ширмаи [18, с. 36–40] на основании трактата XV в. *Abi Namidah Tabir al – safir*, опубликованного А. Гасеком [15, с. 41–58], описывает применение ножа и меча для обрезания книжного блока, хотя другие исследователи [10, с. 56] отрицают эту операцию вообще. Заметим, что корешок старинной восточной книги всегда плоский и глухой, никогда не округлялся, не кашировался, был простым, без отделки. Иногда на концах корешка (в головке и хвостике) материал

покрытия выступал в виде язычков – «лахтак»), которые помогали снимать книгу с полки. Для изготовления книжного блока применяли бумагу ручного производства, особенностью которой является разная толщина отдельных листов. В XIV–XVII вв. качественные сорта бумаги изготовлял мастер из разных городов Ирана, а также ее привозили из Китая, Сирии, Ирака, Индии [1, с. 87–90]. Бумаге восточных манускриптов свойственны плотная и гладкая поверхность, кремовый оттенок, хорошая вылощенность. Материал, предназначенный для письма и орнаментальной отделки красками или металлическими порошками, как правило, подвергали крахмалению и лощению. На крахмальной (шлихтованной) и лощёной (выглаженной) бумаге перо пишет хорошо, а письмо выходит каллиграфическим, жидкое золото и серебро ярко блестят. Крахмал, закрывая поры бумаги, препятствует впитыванию влаги из чернил и не дает растекаться. Нешлихтованная бумага, напротив, вбирает в себя часть связующего вещества из чернил или красок, в результате чего текст или рисунок расплывается, буквы искажаются, а металлические порошки частично осыпаются и их полирование становится невозможным.

Процесс изготовления крахмального клейстера состоял из следующих операций: сначала изготовляли пасту из крахмала и воды, потом ее разбавляли и недолго кипятили. Профильтрованную жидкую массу с помощью губки или мягкой ткани наносили на бумагу. После этого осторожно разглаживали неровности и складки. Сухую обработанную крахмальную бумагу подвергали лощению на доске из каштана и обрабатывали хрустальным яйцом или другим полировочным инструментом.

Иногда для получения цветной бумаги ее шлихтовали крахмальным клейстером с добавлением жидкой краски желаемого цвета. После сушки и лощения получали цветную бумагу нежного тона, которая использовалась как для письма, так и для орнаментальной отделки. При одностороннем шлихтовании цветную бумагу покрывали более толстым слоем шликты и в зависимости от сорта бумаги операцию повторяли один или два раза. Важно отметить, что шлихтованную бумагу подвергали глянецванию не больше одной недели, иначе крахмальный слой растрескивался. Шлихтованную гляцевую бумагу не рекомендовалось использовать сразу. Иногда бумагу выдерживали годами, что улучшало ее свойства для выполнения изысканного каллиграфического письма.

Способы шлихтования бумаги были разными. Один из них заключался в обработке бумаги квасцами, после чего её пропитывали крахмальным клейстером. Для шлихтования использовали белые квасцы, которые

предварительно измельчали, растворяли в воде и кипятили. Горячей жидкостью несколько раз насыщали бумагу и сушили в тени. На обработанный материал наносили крахмальный клейстер и опять просушивали, после чего бумагу ложили. Иногда для шлихтования применяли смесь рисовой муки и крахмала. Смешав их с водой, получали кашицеобразную массу, которую кипятили, а готовый клейстер губкой наносили на поверхность бумаги. После высыхания шлихты бумагу обрабатывали раствором квасцов.

Бумагу также шлихтовали последовательной пропиткой растворами крахмала и рыбьего клея. Для этого клей слегка нагревали, переносили на мраморную плиту и ударами деревянного молотка превращали в густую гелеобразную массу, которую потом разводили горячей водой. Полученным раствором покрывали заранее пропитанную клейстером бумагу.

Существовали и другие рецепты шлихты для бумаги, в состав которых в различных пропорциях входили крахмал, клей и яичный белок. Охлажденную крахмально-желатиновую массу наносили на поверхность бумаги, сушили, после чего обрабатывали яичным белком. Для повышения текучести белок взбивали в фарфоровой посуде, прибавив небольшое количество квасцов. Пену белка оставляли до появления жидкой эмульсии, которой обрабатывали бумагу, предварительно шлихтованную смесью из крахмала и желатина. Шлихтованная таким способом бумага была пригодна и для живописных работ. Во избежание неприятного запаха иногда в состав шлихты добавляли ароматические вещества.

Бумагу шлихтовали также яичным белком, сбитым с купоросом. Эмульсию такого состава наносили с помощью очень мягкой и широкой кисти, потом сушили на специально вогнутой доске, ложили перламутром или агатом. После чего бумага приобретала слегка кремовый цвет, за что высоко ценилась.

Шитье книжного блока осуществляли отдельно от переплета несколькими способами и видами цепного шитья, одной или двумя кривыми иглами, задействуя один или два фальца, но всегда на парных станциях. Для кодексов небольшого размера шитье осуществляли лишь на одной паре станций, для больших – от двух до семи. Проколы размещали симметрично от середины корешка. Использовали как традиционную для средиземноморского региона цепочку, так и особую. В этом случае при шитье внешний стежок прикрепляли к аналогичному на предыдущей тетради, в результате чего получался рисунок

в виде «жучка». Цепное шитье было непрочным, особенно на крайних станциях. Этот недостаток компенсировали капталы, которые прошивали через тетради. В литературе капталы на восточных книгах названы ткаными (по технике изготовления) или исламскими (по типу – того вида книг).

Тканые капталы выполняются на сердцевине из кожаного ремня, которая фиксируется (свободно обматывается) некрашеной нитью. Она берет начало из фальца первой тетради и продолжается через весь корешок. При этом нить прошивает тканевую подкладку корешка и каждую тетрадь. Образовавшуюся основу заполняли утком (поперечными нитями разного цвета) на видимой части каптала. При изготовлении обшивки этого вида каптала одновременно применяли не менее двух нитей, которые последовательно чередовали, протягивая через основание, формируя внешне один витой шнур. После завершения процесса плетения образовывался зигзагообразный орнамент – шеврон. Различают два вида шеврона. В первом случае образовывался орнамент, который внешне напоминает вышивку петельным швом. При этом способе обшивания каптала в работе одновременно находились две нити (иногда 3–4), а количество витых рядов в орнаменте было парным. При ширине каптала в 7 мм количество рядов, которые вмещаются на нем, колеблется от 6 до 8 (в зависимости от толщины нитей). Чтобы получить такой орнамент, в парных и непарных рядах-шнурах направление витков должно быть противоположным. Во втором варианте обшивки полученная поверхность напоминает вышивку гобеленовым швом, в которой все ряды-шнуры имеют одинаково направленные витки. При исполнении ряда этого орнамента могли использоваться нити одного цвета, то есть образовывалось чередование рядов-шнуров разного цвета [2, с. 174–175]. В зависимости от характера чередования нитей, количества избранных цветов, а также от последовательности их проведения через варьированное количество оснований возможно неограниченное количество вариантов орнамента. Выполнение этого типа каптала хорошо иллюстрируется в книге *Les tranchefiles brodées...* [16, с. 54–55, 75–85] и в работе Д. Эветтс [14, с. 30–35].

Декоративное оформление и письмо книжного блока – важные составляющие всего кодекса. Отметим своеобразную характерную деталь оформления рукописных книг стран Востока. Унван – это композиционно исполненная, иногда декорированная заставка в начале текста заглавной страницы и отдельных разделов. В нем размещается название

части произведения и традиционная мусульманская формула (бисми-ла): «Во имя Аллаха милостивого, милосердного» [9, с. 32]. Очевидно, унван с сакральной точки зрения выполняет функцию, сравнительную с хвалой небесной. Текстовой концовке «хотиме» свойственно сужение в виде конуса, трапеции, треугольника, усиленное рамочным обрамлением. Треугольнику на Востоке придавалось магическое значение [9, с. 61]. Даже маргинальные записи на полях страниц манускриптов часто выполнены в виде каллиграфических треугольников.

Подача текста восточной книги традиционна: текст закомпонован в скромную тонкую контрастную рамку, прямоугольник текстовой полосы несколько сдвинут к корешку. Наши исследования позволяют констатировать, что обрамления осуществляли после написания текста, на что указывают не перечеркнутые выносные буквы. Ровные рукописные строки создавались благодаря применению «мастера» – приспособления в виде картона, равномерно обвязанного нитью. Подставляя его под лист и прижимая рукой, создавали отпечатки линий для строк, которые служили ориентиром при письме.

При изготовлении переплета использовали различные материалы. Традиционно считают, что крышки сделаны исключительно из картонной склейки – «муракки». Несмотря на то, что муракку со времен Средневековья изготовляли ручным способом из черпанной бумаги, эта традиция сохранилась до нашего времени. Для картонной склейки, согласно давним турецким методам, использовали только парное количество листов. На деревянную поверхность выкладывали смоченную бумагу разного размера, начиная с меньшего в порядке увеличения, изменяя при этом направление расположения волокон. Прослойкой служил специально приготовленный клейстер, который наносили руками. В его состав входили вода, пшеничный крахмал, желатин и квасцы. После полного высыхания склейки с помощью ножа вырезали картон, формат которого отвечал наименьшему (первому) листу. Такой принцип формирования гарантировал устойчивость муракки к деформациям на протяжении 500 лет. Однако, согласно исследованиям Т. Петерсена [17, с. 45], отдельная группа ранних переплетов, датированных IX–XI вв., вместо муракки состоит из досок (чаще всего из тополя, реже – из сосны, финиковой пальмы, лавра и тамариска). Их толщина составляет от 4 до 12 мм.

До XVIII в. переплеты покрывали разными сортами кожи: овечьей – «мешин» (переплеты красного, бордового и черного цветов); козьей «сахтйан» – сафьян (переплеты коричневого и светло-коричневого

цветов, особенно удобные для нанесения рельефного тиснения); конской и ослиной «сагри» или «кемухт» (шагрень черного цвета); оленьей «раг». Кроме упомянутых сортов, в XIX в. распространение получила «саур» (савра) – специально обработанная пузырчатая ослиная кожа голубо-зеленого цвета [9, с. 27]. Среди исламских переплетов с XVIII в. на территории Средней Азии стали популярны полужокожаные переплеты «мукавва», где кожа использовалась лишь для корешков и оклеивания торцов крышек. Сами крышки выклеивались бумагой трех цветов – вишневого, болотно-зеленого и желтого, предварительно проклеенного и покрытого масляной лаковой краской. На такой бумаге прекрасно держалось тиснение. Иногда для покрытия переплетов книг использовали шелк и хлопчатобумажные ткани ручного и фабричного производства (бархат, бекасам, ситец). Кроме этого, встречались и лаковые переплеты «джилди-роугани» с росписью, а также переплеты, покрытые ажурно резбленными чинаровыми досками (встречаются редко, поскольку быстро поддаются гниению). Особенно роскошные переплеты покрывали серебряными литыми окладами, инкрустированными эмалью.

Жокожаное и бумажное покрытие переплетов декорировали тиснением по устоявшейся схеме. Его выполняли холодным способом «накше куви». Для этого изготавливали фигурные клише из многослойной склейки кожи, где прорезали орнамент. Для того, чтобы придать глубину тиснению в верхнем слое муракки, предварительно вырезали углубление в форме этих же штампов, рассчитывая место их расположения. По центру крышки располагали фестончатый медальон (средник), в котором фокусируется весь орнаментально-растительный декор переплета, который придает своеобразную лаконичную выразительность и нарядность книге. Другие фланкирующие розетки имеют форму полураскрытых бутонов, их обычно заполняли арабской графикой. Медальоны на коже выделяли цветом, который гармонирует с полем переплета. Такая нейтральная декоративность делает переплеты универсальными: они могут быть использованы и для поэтического сборника, и для научных произведений, и даже для Корана. Иногда тиснение подчеркивали дополнительной росписью золотом или краской двух контрастных цветов.

Отметим и нетипичный для западных переплетов способ укладывания кожи на корешке. Он состоит из двух частей, одна из которых покрывает хребет лишь наполовину, а другая – полностью. В головке и хвостике

корешка кожа не подгибается, а обрезается в уровень с блоком. Традиционность наблюдаем и в методе стабилизации корешка блока тканью, которая заходит на крышки переплета и прикрывается форзацами. Они, в свою очередь, бывают приклееными, составленными из отдельных листов. Наклеенные на внутреннюю сторону крышек переплета, листы обычно покрывались натуральными красителями. Свободные форзацные листы, прилегающие к блоку, идентичны бумажной основе книжного блока.

Следует обратить внимание и на прекрасную архитектуру восточной книги: формат, гармоничное соотношение текста и полей, статность письма, чистота и четкость выполнения строк текста и всех функциональных элементов страниц свидетельствуют о том, что книжное искусство Востока придерживается приобретенной на протяжении веков типологии. Конструктивные приемы создания восточных рукописей, орнаментальное оформление их не выходят за пределы круга, давно найденных, выверенных временем и традициями утвержденных орнаментальных формул, композиций и приемов, хотя каждая книга имеет ростки чего-то нового.

Углубленное изучение конструкции книги, ее внутренней и внешней организации способствует качественному выполнению реставрационных процессов, позволяет сохранить автентичные особенности кодексов, правильно реконструировать отсутствующие функционально необходимые элементы.

Список использованных источников

1. *Владимиров В.* Всеобщая история книги: Давний мир. Средневековье. Возрождение. XVII в. / В. Владимиров. – Москва : Книга, 1988. – 311 с.
2. *Гальченко О. М.* Оправа східнослов'янських рукописних книг та стародруків в Україні: історія, структура опис / О. М. Гальченко. – Київ : НБУВ, 2005. – 375 с.
3. *Гусева А. А.* Идентификация экземпляров украинских изданий кирилловского шрифта второй половины XVI–XVIII вв. : метод. рекомендації / А. А. Гусева ; Рос. гос. б-ка. – Москва, 1997. – 140 с.
4. *Дзензелюк Л.* Унікальний східний молитовник 1808 року / Л. Дзензелюк // Історія релігій в Україні: науковий щорічник 2009 рік. – Львів, 2009. – Кн. II. – С. 316–321.
5. *Дзензелюк Л. С.* Каптал / Л. С. Дзензелюк, С. В. Зінченко // Тези доповідей V Міжнар. наук.-практ. конф. «Проблеми збереження, консервації, реставрації та експертизи музейних пам'яток» 24–27 трав. 2005 р. – Київ, 2005. – С. 72–74.

6. *Зінченко С. В.* Візантійсько-балканські впливи на розвиток інтролігаторства в монастирях та церквах Київської митрополії XIV–XVII ст. : автореф. дис. ... канд. іст. наук : 07.00.06 / С. В. Зінченко. – Львів, 2007. – 20 с.
7. *Клепиков С. А.* Описание давних русских обиходных переплётов / С. А. Клепиков // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей, хранящихся в СССР. – Москва, 1976. – Вып. 2, ч. 1. – С. 51–77.
8. *Курінний П.* Лаврські інтролігатори XVII–XVIII ст. / П. Курінний. – Київ, 1926. – 39 с. – (Отдельный оттиск с 1-го тома «Труди УНІК»).
9. *Исмаилова Э. М.* Искусство оформления среднеазиатской рукописной книги XVIII–XIX вв. Художественные черты и стилистические особенности / Э. М. Исмаилова. – Ташкент : ФАН, 1982. – 186 с.
10. *Савченкова М. В.* Изготовление и реставрация восточного переплета / М. В. Савченкова // Материалы VII науч.-практ. конф., посвященной 125-летию начала формирования книжного фонда Науч. б-ки Томского гос. ун-та, 4–5 октяб. 2005 г. – Томск, 2005. – С. 56–59.
11. Средневековый книжный переплет: история, материалы и техника, принципы реставрации : учеб. пособие / авт.-сост. И. П. Мокрецова ; отв. ред. С. С. Попадюк. – Москва : РГГУ, 2005. – 141 с.
12. *Сынкoвa И. А.* Западноевропейский переплет XV–XVIII веков: проблемы локализации и датировки / И. А. Сынкoвa // Информационное обеспечение науки Беларуси: от рукописей к электронным информационным ресурсам. – Минск : Красико-Принт, 2006. – С. 37–147.
13. Encyklopedia wiedzy o książce / Komitet Redakcyjny: A. Birkenmajer i inni; Redaktorzy: A. Kawecka-Gryczowa i inni. – Wrocław ; Warszawa ; Kraków : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1971. – K. 1031–1036.
14. *Evetts D. M.* (1980–1), Traditional Islamic Chevron Headband / D. M. Evetts // Guild of Book Workers Journal. – 1980–1981. – N 19. – pp. 30–35.
15. *Gacek A.* Ibn Abi Hamidah's Didactic Poem for Bookbinders / A. Gacek // Manuscripts of the Middle East. – 1992. – N 6. – pp. 41–58.
16. Les tranchefiles brodées: étude historique et critique, XIème-XVIIIème s. (Service de la conservation et de la restauration & Marie-Pierre Lafitte, conservateur au département des manuscrits) – Paris : Bibliothèque Nationale, 1989. – pp. 54–55, 75–85.
17. *Petersen T. C.* Early Islamic Bookbinding sand their Coptic Relations / T. C. Petersen // Art Orientalis. – 1954. – N 1. – pp. 41–64.
18. *Szirmai J. A.* The Archaeology of medieval bookbinding / J. A. Szirmai. – Aldershot ; Brookfield ; Singapore ; Sidney, 1999. – 367 p.

Статья поступила в редакцию 29.09.2016.

Lesya Dzendzelyuk

**SPECIFICS OF INFORMATION VALUE OF CODEXES
PRESERVATION**

The article studies traditions of manufacturing and designing of East medieval manuscripts. The special attention is dedicated to designing of codexes and to materials used for manufacturing: paper used for the book signatures, cover and binding materials (leather, paper, fabric). The techniques of paper manufacturing, cardboard murakki gluing technique, manufacturing of endbands and clichés for stamping are described.

Keywords: construction of a book, manuscripts, East books, restoration.